

Цзюй Минфэн вовсе не преувеличивал. На самом деле тех, кто спрашивал у него о Линь Шу, было не так уж много. Ведь он сам выглядел так, будто с ним лучше не связываться, да и внешность у него была ничего так. По разным сложным причинам большинство не решалось слишком открыто расспрашивать его о Линь Шу.

Однако он не стал снова поднимать эту тему, а вместо этого спросил Линь Шу:

— Что будешь есть?

Цзюй Минфэн всегда осознавал свою роль лучшего друга. За прошедшие тридцать лет жизни он заботился о Линь Шу даже более усердно, чем о собственных родителях, проявляя ответственность, достойную одержимого супруга.

Если бы не Линь Шу, Цзюй Минфэн, вероятно, никогда бы не узнал, что способен так внимательно заботиться, опекать и проявлять нежность к другому человеку.

Линь Шу ответил:

— Да всё равно, ты решай.

Цзюй Минфэн вместе с несколькими другими парнями отправился покупать еду, оставив Линь Шу охранять место.

Вскоре после их ухода Линь Шу заметил, как Лэ Вэйлай и Е Цинде вместе с двумя другими девушками подошли к нему. Увидев, что он сидит, они спросили:

— Здесь кто-нибудь сидит?

Линь Шу ответил:

— Да, нас семеро, все места здесь заняты.

Девушки слегка разочаровались, но прежде чем они успели что-то сказать, из-за спины выскочила ещё одна девушка, толкнула одну из них и произнесла:

— Уходи!

Девушка обернулась, но её подруга, увидев появившуюся девушку и её друзей, тут же потянула её за руку и сказала:

— Это Суй Тунси, пошли отсюда!

Линь Шу, обладая хорошим слухом, сразу уловил эти слова. Хотя он не разобрал, какие именно иероглифы составляют имя Суй Тунси, он понял, что девушки очень побаиваются этой внезапно появившейся особы.

Лэ Вэйлай и Е Цинде со своими подругами сели за соседний столик, но их взгляды время от времени бросались в сторону Линь Шу. Суй Тунси с удовлетворением наблюдала, как девушки уходят, затем выпрямилась, сделала неуклюжий жест, подражая героиням японских и корейских дорам — поправила прядь волос, — и с улыбкой спросила:

— Можно нам здесь сесть?

На её лице играла улыбка, и Линь Шу, не зная ситуации, не ответил холодным отказом, а

вежливо улыбнулся и сказал:

— Извините, здесь все места заняты. Мои друзья ушли за едой, они скоро вернуться, нас как раз семеро.

Кроме Сюй Лянцы, Цзюй Минфэна и Ли Е, были ещё несколько новых знакомых, включая Цзинь Ханя, так что, не считая Линь Шу, их действительно было семеро.

Услышав это, лицо Суй Тунси на мгновение изменилось, улыбка стала напряжённой, но она сдержала эмоции, подавила неловкость и снова любезно произнесла:

— Меня зовут Суй Тунси, при поступлении я заняла тринадцатое место в рейтинге школы. Надеюсь, в будущем мы сможем с тобой, Линь Шу, вместе прогрессировать.

Линь Шу слегка приоткрыл рот, поняв подтекст её слов. К сожалению, у него не было никакого желания общаться с ней, поэтому он просто вежливо кивнул.

Суй Тунси, околдованная его красотой, не заметила холодной отстранённости и формальности в его выражении лица. Напротив, она повела себя как глупая влюблённая: тут же нашла место близости и села.

Когда вернулся Цзюй Минфэн, Суй Тунси бросила косой взгляд в его сторону и, обнаружив, что их действительно восемь человек включая Линь Шу, поняла, что он не обманывал её. Её небольшая обида тут же испарилась, и она решила, что будущее светло.

Позже, когда Линь Шу поужинал и ушёл, Суй Тунси тоже взяла свой поднос и встала. Проходя мимо стола Лэ Вэйлай и Е Цинде, она вдруг остановилась и обратилась к четырём девушкам:

— Вы... больше не разговаривайте с Линь Шу, ясно!?

Даже зная, что брат Суй Тунси — местная шпана, Лэ Вэйлай и её подруги не ожидали, что она так прямо начнёт угрожать. В сердцах у всех вскипел гнев, и Лэ Вэйлай сказала:

— А если он сам заговорит с нами?

Суй Тунси усмехнулась:

— Да мечтайте! Зачем ему с вами разговаривать, с такими внешностями?

В её тоне звучала сплошная насмешка, что довело одну из девушек до белого каления, и она резко встала. Суй Тунси тут же злобно посмотрела на неё, и атмосфера стала накалённой до предела.

Лэ Вэйлай, однако, сохраняла спокойствие:

— Как можно быть в этом уверенной? Списки классов ещё не опубликованы, кто знает, может, нам придётся вместе дежурить, участвовать в мероприятиях или работать над групповыми проектами? Что тогда? Если мы не сможем разговаривать с Линь Шу, как он на это отреагирует? Нам что, сказать: «Суй Тунси запретила нам с тобой разговаривать, поэтому мы... не смеем с тобой говорить»?

Услышав это, Суй Тунси почувствовала, как ей перехватило дыхание, и выдавила:

— Если это касается учёбы или дежурств, то ладно, но в остальное время не смейте

разговаривать с Линь Шу о лишнем.

Лэ Вэйлай снова возразила:

— Мне просто интересно, в школе так много девушек, неужели ты, Суй Тунси, собираешься предупредить каждую? Даже если ты всех предупредишь и они всё послушают, что подумает Линь Шу? И потом, ты думаешь, достаточно предупредить только девушек? Я думаю, парни тоже представляют опасность!

Она говорила это с улыбкой, казалось, очень дружелюбно, но в её глазах и на душе царила лишь злоба.

Она только что познакомилась с Линь Шу, и хотя он был красив, Лэ Вэйлай не влюбилась в него с первого взгляда — её гораздо больше задело то, что ей угрожали.

Суй Тунси была ошарашена её словами и в конце концов просто резко заявила:

— В общем, больше не разговаривайте с Линь Шу о лишнем! Мне всё равно, что делают другие, но вам запрещено, особенно тебе!

С этими словами она развернулась и ушла.

Лэ Вэйлай задумалась на мгновение, а её подруга взяла её за руку и сказала:

— Вэйлай, не спорь с ней. Её брат хулиган, такие люди ничего не боятся и могут запросто пустить в ход нож. Не стоит связываться с ней.

Лэ Вэйлай ответила:

— Даже хулиганы не станут просто так хвататься за ножи.

Иначе бы они уже сидели в тюрьме.

Однако, хотя она так сказала, не зная всей ситуации, она всё же не решилась открыто противостоять Суй Тунси. Поэтому она надула губки и, недовольная, взяла свой поднос и ушла.

На следующий день по школе поползли слухи, будто Суй Тунси положила глаз на Линь Шу и заявила, что любая девушка, которая будет с ним разговаривать, станет её врагом. Слухи распространялись молниеносно, и прежде чем участники событий успели что-то понять, они уже облетели всю школу.

Когда эти слухи через Ли Е дошли до Линь Шу, окружающие уже почти все об этом знали.

Услышав сплетни, Линь Шу немного подумал и быстро восстановил примерную картину происходящего.

Ли Е всё ещё подшучивал над ним:

— Не зря тебя называют нашим маленьким принцем, только поступил в школу, а уже девушки сами бегут за тобой.

Линь Шу закатил глаза:

— Хватит!

«Маленький принц» — это прозвище, которое закрепилось за Линь Шу после того, как он сыграл в школьном спектакле и на короткое время стал популярен. Хотя шумиха быстро улеглась, среди друзей и близких это прозвище осталось.

Увидев его реакцию, Ли Е наконец серьёзно сказал:

— Эта девушка перегнула палку. Ну, нравишься ты ей — это ничего, но заявлять, что другие девушки не имеют права с тобой разговаривать? Это уже слишком.

Линь Шу ответил:

— Ты думаешь, у неё действительно такое влияние, чтобы она могла запретить всем девушкам в классе разговаривать со мной? Да и слухи распространились слишком быстро. Даже если она кого-то запугивала, сколько человек она могла обработать лично? Сегодня только второй день военной подготовки... Кто ей помог распространить эти слова... чтобы они дошли до «всех»?

По мере того как Линь Шу разбирал ситуацию по полочкам, Ли Е тоже начал осознавать странности.

Он подумал и сказал:

— Неужели? Ты думаешь, кто-то специально распустил этот слух? Разве может быть всё так сложно?

Линь Шу тоже почувствовал, что, возможно, он всё усложняет. Это же всего лишь школа, здесь не должно быть столько интриг, как на работе. Но он всё же считал, что слухи распространились слишком быстро, особенно если учесть, что Суй Тунси действительно кого-то запугивала.

Кроме того, учитывая масштаб скандала, он думал, что Суй Тунси, вероятно, попадёт в неприятности. Ведь это хорошая школа, и ни один учитель не потерпит, чтобы ученик вёл себя как уличная хулиганка.

<http://bllate.org/book/16614/1520424>